

Нет, Ян Чунлань не казался Сяо Шэну новичком. Хотя внешне он выглядел так, будто прошел через считанные миры, многие его повадки и подсознательные реакции твердили Сяо Шэну об обратном.

Он не новичок.

Что еще он упустил из виду?

Сяо Шэн не стал вникать в мысли Ян Чунланя о сценах из сна. Тот страх и ужас, что он испытал, были настолько пугающе реальными, что Сяо Шэн невольно подумал: неужели подобные образы уже когда-то рождались в голове самого Ян Чунланя?

Однако прежде чем он успел копнуть глубже, до его ушей снова донесся звук шагов по коже: цок-цок...

Точь-в-точь такой же, как в кошмаре.

Цок, цок, цок...

Обладатель звука приближался, направляясь прямиком к железной клетке.

Вскоре неподалеку забрезжил теплый желтый свет.

Следом за светом фонаря показался изящный мальчик с красными глазами. Он был одет в западный жилет поверх черного пиджака, а его темные волосы, казалось, были уложены гелем. Взгляд его глаз был пугающе не по годам взрослым.

— Братец, почему ты снова видел кошмар?

Мальчик обернулся к мужчине в котелке:

— Ада, я же приказал тебе расставить в больнице побольше псов, чтобы брату не было одиноко и ему не снились кошмары. Почему ты не исполнил мой приказ?

Мужчина, которого называли Ада, приложил руку в белой перчатке к груди, склонился в поклоне и извинился:

— Прошу прощения, господин.

Мальчик лишь мельком взглянул на Ада, но в этом взгляде читалась такая мрачная пронизательность, что у любого по спине пробежал бы холодок.

— Если повторится, можешь здесь не оставаться.

— Слушаюсь.

Мальчик отвел взгляд, словно посмотрел на мусор, и снова уставился на Сяо Шэна. Стоило ему увидеть его, как зрачки в красных глазах слегка сузились. Он сначала пошел быстрым шагом, а затем побежал, уверенно и целеустремленно приближаясь к Сяо Шэну. В его глазах читалось чистое, неприкрытое обожание.

— Ты вернулся?

Что?

Слушая недоуменные слова мальчишки, Сяо Шэн невольно нахмурился. Стоявший рядом Ян Чунлань шагнул вперед, заслоняя Сяо Шэна собой, и опустил взгляд на красноглазого малыша.

Если он не ошибается, это, должно быть, мини-босс подземелья. От мальчика исходила слишком сильная аура; как в момент появления, так и сейчас он внушал мощнейшее чувство давления.

Мальчик не повернул головы, но его глаза странно и пугающе скосились в сторону, пытаясь разглядеть Сяо Шэна за спиной Ян Чунлани.

— Уйди, — процедил он. — Ты мешаешь мне разговаривать с братом, мусор.

Неизвестно, откуда у Ян Чунлани взялось столько храбрости, но он стоял не шелохнувшись. В его взгляде, обращенном к мальчику, сквозила мрачность и жестокость — полная противоположность тому, как он смотрел на Сяо Шэна, едва не пуская кровь из носа.

Казалось, сейчас он был самим собой, а то, что он показывал Сяо Шэну, было лишь маской.

— Я сказал, уйди.

Красные зрачки мальчика переместились с Сяо Шэна на лицо Ян Чунлани. Вдруг ребенок замер, в его глазах промелькнуло замешательство. Он еще несколько мгновений внимательно изучал Ян Чунлани, словно пытаясь что-то подтвердить.

— Ты кто такой?

— Мелкий, никакой вежливости. Разве не стоит сначала представиться, прежде чем спрашивать других? — парировал Ян Чунлань.

В ответ — тишина.

Сяо Шэн подумал: «Этот человек не только помешан на красоте, но еще и на лбу у него написано: я чертовски смелый».

— Ладно, не хочу слушать, — мальчик перевел взгляд на Сяо Шэна. Его тело повернулось неестественно, словно у марионетки на ниточках, и он радостно произнес: — Братец, в прошлый раз ты предложил мне поиграть, а я отказался. Прости меня. В этот раз я сам пришел поиграть с тобой, ты ведь не сердишься?

Говоря это, он вытащил из-за пазухи три карты. На одной был король, на другой — королева, а третью разглядеть не удалось — мальчик прикрыл ее рукой.

— Братец, — улыбнулся он, — я спрячу эти карты. Если найдешь их, я исполню одно твое желание.

Сяо Шэн поджал бледные губы, помолчал пару мгновений и спросил:

— А если я не найду?

— Тогда, конечно, останешься здесь навсегда, чтобы составить мне компанию, дорогой братец!

Самые зловещие слова звучат особенно страшно, когда произносятся с такой невинностью.

Сяо Шэн сохранял невозмутимое лицо, но про себя негодовал: «Ну и гаденыш. Кто твой отец? Я бы задал ему трепку за такое воспитание! Яблоко от яблони недалеко падает!»

Вслух же он ответил абсолютно спокойно:

— Договорились. Если я справлюсь, ты исполнишь мое желание, а я — твое.

Мальчик перестал улыбаться, но голос его оставался легким:

— Мое желание — чтобы брат всегда был со мной.

Сяо Шэн покачал головой, его мягкие волосы разметались по ветру:

— Нет, это не твое желание.

Вокруг воцарилась мертвая тишина.

Уголки губ Адаса на секунду дернулись, но тут же вернулись в исходное положение. Он стоял вытянувшись в струнку, одна рука лежала на животе, другая была опущена вдоль тела — само воплощение покорности.

Однако Сяо Шэн с самого начала считал, что именно этот человек здесь самый опасный. Опаснее, чем все те картины, что висели на стенах в его кошмаре.

Само существование мальчика казалось лишь искусно созданной ширмой, а за всем этим стоял Адам. Тот самый дворецкий, который с первой минуты называл его молодым господином.

— Я не понимаю, о чем ты, братец! Я пошел прятать карты!

С этими словами мальчик развернулся и убежал, мгновенно скрывшись из виду. Адам так и остался стоять в той же позе, почтительно ожидая дальнейших распоряжений.

Сторонний наблюдатель наверняка решил бы, что мальчик и этот человек в черном — хозяин и слуга, и был бы обманут.

Сяо Шэн бросил взгляд на Адаса и сделал шаг вперед. Он был бос, и ходить по полу было больно.

Действие артефакта, даровавшего ему силу, закончилось, и он снова превратился в слабого болезненного юношу. Проходя мимо Адаса, он невольно пошатнулся.

Адам подхватил его за руку. Контакт белой перчатки с кожей вызвал неприятное ощущение, и Сяо Шэн тут же попытался отдернуть руку.

Но Адам медленно опустился на одно колено. Его холодная рука в перчатке обхватила голень Сяо Шэна, приподняла ногу, и он большим и остальными пальцами аккуратно смахнул пыль и песчинки со стопы.

Затем он положил ногу Сяо Шэна к себе на колено.

Неизвестно, когда в руках у Адаса появилась обувь. Он неспешно и тщательно надел ботинки на ноги Сяо Шэна.

— Молодой господин, мне очень нравятся ваши ноги. Пожалуйста, не позволяйте им пострадать.

Видя, что Адам собирается наклониться и поцеловать его голень, Сяо Шэн отпрянул, как ошпаренный, и отскочил на добрых три метра. От резкого движения у него закружилась голова.

К горлу подступил тошнотворный ком, словно кровь внутри него закипала, требуя выхода.

<http://bllate.org/book/21028/2137863>